

УДК: 159.9

DOI: 10.25629/НС.2023.03.13

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ С РАЗЛИЧНЫМИ УРОВНЯМИ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Лучинкина И.С.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация. В статье рассмотрена проблема и специфика личности с различным уровнем морально-этической ответственности, а также проанализированы особенности восприятия социальных норм в объективном и виртуальном пространстве. *Цель статьи* заключается в анализе психологических особенностей личности с различным уровнем морально-этической ответственности. *Методы и материалы исследования.* Авторский исследовательский опросник И.С. Лучинкиной «Когнитивные искажения в ходе интернет-общения» – для исследования наличия и выраженности когнитивных искажений; методика диагностики уровня морально-этической ответственности личности И.Г. Тимошук; личностный опросник Айзенка – для исследования нейротизма; методика MFQ-32 Дж. Грехем, Дж. Хайдт, Б. Носек (в адаптации) – для исследования морального профиля личности; анкетирование. *Результаты исследования и их обсуждение.* В ходе исследования получены достоверные отличия по когнитивным, психологическим и поведенческим особенностям личности с различными уровнями морально-этической ответственности.

Ключевые слова: ответственность, моральный профиль, когнитивные карты, нейротизм, виртуальное пространство.

Введение

Каждый человек является частью общества, в котором существуют свои нормы и правила. Социальные нормы занимают существенную роль в развитии любого общества и отражают степень духовного, экономического, социального, политического развития.

Социальные нормы – это общие правила поведения, действующие в обществе и возникающие по воле людей. Важной составляющей социальных норм являются нормы морали. Они помогают сформировать у человека представление о добре и зле, справедливости и несправедливости, о хорошем и плохом. При помощи моральных норм могут быть оценены побуждения и мотивы человека, его намерения.

Вопросами социальных норм занимаются ряд отечественных и зарубежных исследователей. Рассмотрение понятия социальных норм и специфики их формирования занимается исследователь Гишинский Я.И. Ученый предполагает, что социальные нормы влияют не на личность в определенной ситуации, а на группу людей в этой ситуации. Отметим, что за рамками исследования осталось понятие виртуальных ценностей и их отличие от реальных ценностей личности.

Существующие исследования социальных норм и их взаимосвязи с поведением личности в виртуальном пространстве рассмотрены недостаточно. Так, Лучинкиной И.С., Лучинкиной А.И., Жихаревой Л.В. были рассмотрены нормы поведения в виртуальном пространстве с учетом мотивационной и когнитивной сфер личности. Однако, признавая значимость исследований, стоит отметить, что понятие социальных норм в виртуальной реальности учтено не было.

В связи с этим, научная проблема исследования заключается в необходимости более детального исследования восприятия личностью социальных норм в объективной и виртуальной реальности.

Цель статьи заключается в анализе психологических особенностей личности с различным уровнем морально-этической ответственности.

Краткий обзор исследований (литературы)

Социальные нормы – исторически сложившиеся нормы, принятые обществом для урегулирования отношений между людьми. Некоторые пришли из древности, когда для урегулирования спорных ситуаций были важны определенные законы и требования. Времена меняются и на место устаревшим правилам приходят новые, более усовершенствованные. С развитием технического прогресса это стало особенно заметно [7].

Весомый прорыв технического прогресса произошёл во второй половине XX века. Именно тогда стали появляться первые компьютеры, позже – известная миру глобальная сеть Интернет. В.И. Глазко и В.Ф. Чешко отмечают, что «постиндустриальная наука XXI в. – величайшее достижение человеческого интеллекта, способное и привести человечество к новым блистающим вершинам, и погубить его. Но как повернется ход событий, зависит от человека, общества, а не от науки» [15].

Поскольку, прежде это было распространено локально, люди использовали технику в большинстве лишь в рабочих целях. В настоящее время, компьютеризация надёжно укоренилась в жизни общества. Вместе с тем, изменилась и функциональная составляющая техники. Если ранее она была приспособлена, в основном, под облегчение человеческого труда, то сейчас это незаменимые помощники в обучении, расширении кругозора, общении, развлечениях, занятии бизнесом и многое другое [1, 2, 8].

Приходя в интернет-пространство, каждый человек имеет определённые мотивы. Ряд современных исследователей, изучающих интернет-пользователей, рассматривали мотивационную деятельность личности в интернет-сети. О. Н. Арестова, Л. Н. Бабанин, А. Е. Войсунский более подробно определили 8 основных мотивов интернет-пользователей, а именно: деловой, познавательный, коммуникативный мотив, корпоративный (мотив сотрудничества), мотив самоутверждения, игровой и рекреационный мотив, аффилиации, самореализации. Чаще всего, виртуальное пространство удовлетворяет основные потребности человека в поиске нужной информации, общении и развлечении [3, 4, 5, 6].

Стоит понимать, что виртуальное пространство – это своеобразная среда, помогающая индивиду проигрывать недостижимые реальные роли. Кроме того, виртуальное пространство помогает в реализации личности, её самоидентичности и раскрытию потенциала [10].

Появление и развитие виртуального пространства в жизни людей дало большой толчок для развития коммуникации и любой человек имеет возможность общаться с другими, находясь на разных континентах. Однако, не всегда такое общение является экологичным и безопасным. Так, последние десять лет всё чаще появляются сообщения о Интернет-мошенниках и большом количестве фейковой информации. В связи с этим, важным является изучение норм коммуникативного поведения в виртуальном пространстве [2, 11].

Виртуальное пространство – новая сфера, в которой человек находится постоянно, а значит, среда предоставляет много действий для реализации своих потребностей. Виртуальное пространство является мировым и, соответственно, не имеет государственных границ. Этот факт помогает осознать всю ответственность в использовании таких технологий, поскольку, помимо личных свобод, человек может столкнуться с рядом неправомерных действий. С каждым годом в виртуальном пространстве всё чаще распространяется мошенничество, вымогательство, агрессия, обвинения и буллинг [12, 13].

На сегодняшний день в виртуальном пространстве находится огромное количество сайтов, групп общения, чатов по интересам и другое. Каждый пользователь, приходя в такое сообщество, желает найти что-то важное для себя, информативное. Многие придерживаются определённых правил, предусмотренных в сообществах, поскольку это необходимо для безопасности и продвижения. Однако, есть люди, которые не подчиняются правилам. В виртуальном пространстве такое поведение считается девиантным – отклоняющимся от нормы. Такие люди

приходят в сообщества для распространения фейковой информации, написания провокационного текста с целью вызывания конфликта у подписчиков [9].

На протяжении многих столетий человек обращался к социальным нормам и ценностям благодаря семье, государству, рабочему коллективу. С появлением виртуального пространства пользователи открыли для себя новый мир, в котором можно не только показывать себя настоящего, но и создавать свой образ. Теперь у людей появилась возможность выбирать для себя новые культурные вариации, иметь связь с различными обществами, иногда специально навязанные средствами массовой информации. Постепенно происходит размывание границ между социальными нормами в реальном и виртуальном пространстве [14].

Итак, социальные нормы – исторически сложившиеся нормы, принятые обществом для регулирования отношений между людьми. С появлением компьютеров и глобальной сети Интернет во второй половине XX века, тема социальных норм стала актуальной не только для реального мира, но и виртуального пространства. Если ранее люди использовали технику в основном для поиска информации, современные пользователи открывают новые возможности в виде общения, работы, обучения, отдыха и многое другое.

Теоретический анализ литературы по проблематике исследования позволил сформулировать теоретическую модель исследования (рис. 1).

Рисунок 1 – Теоретическая модель исследования

Психологические особенности восприятия социальных норм включает в себя 4 составляющие: когнитивный компонент, характерологические особенности, моральный профиль личности и поведенческий компонент.

Когнитивный компонент состоит из представления о социальных нормах объективного и виртуального пространства, когнитивных искажений и когнитивной карты. Представления о социальных нормах подразумевает под собой собственную оценку респондентов о правилах поведения в виртуальном и реальном пространстве. Когнитивные искажения подразумевают ошибки мышления, возникающие в определенных ситуациях. Когнитивные карты представляют собой выстроенный визуальный образ на основе прошлого опыта, в котором человек взаимодействует с объектами.

Характерологические особенности включают показатели нейротизма и указывают на поведение человека в стрессовой ситуации в зависимости от его вегетативной нервной системы.

Моральный профиль личности включает два компонента: уровень морально-этической ответственности и тип морального профиля. Эти характеристики помогут изучить уровень сформированности традиционных моральных оснований, составляющих нравственно-этическую основу личности.

Поведенческий компонент включает стратегии решения проблемных ситуаций в объективном и виртуальном пространстве.

Методы (методики)

Эмпирическую базу исследования составили методы: исследовательский опросник И.С. Лучинкиной «Когнитивные искажения в ходе интернет-общения» – для исследования наличия и выраженности когнитивных искажений; методика диагностики уровня морально-этической ответственности личности (ДУМЭОЛП) И.Г. Тимошук; личностный опросник Айзенка (EPQ); методика MFQ-32 Дж. Грехем, Дж. Хайдт, Б. Носек (в адаптации). Кроме того, была использована авторская анкета на выявление стратегий решения проблемных ситуаций в объективном и виртуальном пространстве, анкета на выявление типа когнитивной карты личности и метод самоотчета респондентов, касательно их представлений о социальных нормах в объективном и виртуальном пространстве.

В исследовании приняли участие 400 студентов Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова от 18 до 25 лет.

Исследование проходило в несколько этапов. На первоначальном этапе с помощью ответов респондентов, анкет на выявление уровня морально-этической ответственности, все респонденты были поделены на 3 группы: с низким, средним и высоким уровнем морально-этической ответственности. На втором этапе происходило выявление различий по показателям когнитивных, характерологических, поведенческих особенностей личности с различными уровнями морально-этической ответственности.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования с помощью методики на выявление уровня морально-этической ответственности И.Г. Тимошука были получены результаты о сформированности этической ответственности.

Результаты данного этапа помогли сформировать три группы респондентов: группа № 1 включает 12,5% респондентов от общей выборки, которые имеют низко выраженную этическую ответственность; к группе № 2 относятся 55% респондентов, демонстрирующие среднюю выраженность показателей этической ответственности; в группу № 3 включено 30% респондентов, где каждый человек имеет высокую этическую ответственность.

Результаты исследования характерологического компонента. Для определения уровня нейротизма, респондентам предлагалось ответить на вопросы по личностному опроснику Г. Айзенка (EPQ). В ходе обработки данных, были выявлены различия по показателям высокого и среднего уровня нейротизма у групп с различной морально-этической ответственностью. Результаты опроса представлены на диаграмме (рис.1).

Итак, средние показатели нейротизма присущи группе со средней (группа 2) и высокой (группа 3) морально-этической ответственностью. У респондентов с низким уровнем морально-этической ответственности (1 группа) выявлены высокие показатели нейротизма (22,67%). Респонденты со средним уровнем морально-этической ответственности демонстрируют самые высокие показатели нейротизма – 56,28%. Группе с высокой моральной ответственностью также присущи показатели высокого нейротизма ($N_{\text{эм}} = 18,634$, при $p \leq 0,005$).

Рисунок 2 – Результаты исследования показателей нейротизма у групп с различным уровнем морально-этической ответственности

Люди с низким уровнем морально-этической ответственности нередко ощущают себя жертвами происходящих событий, отказываются брать на себя ответственность за свои поступки. В итоге, такие люди часто тревожны, беспокойны и не уверены в себе. Респондентам со средним и высоким уровнем морально-этической ответственностью также присущи черты нейротизма, поскольку, чаще всего, им свойственен интернальный локус контроля и гиперответственность.

Для исследования когнитивного компонента и наличия, выраженности когнитивных искажений использован опросник И.С. Лучинкиной «Когнитивные искажения в ходе интернет-общения».

В результате проведения сравнительного анализа между группами с различными уровнями морально-этической ответственности по показателям когнитивного компонента с помощью Н-критерия Краскела-Уоллиса выявлены достоверные отличия по ряду из них (табл. 1).

Таблица 1 – Достоверные отличия выраженности когнитивных искажений у респондентов с различным уровнем морально-этической ответственности

Критерий	Эмпирические значения, $N_{эмп}$	Уровень статистической значимости, α
Катастрофизация	16,852	,005
Обесценивание позитивного	19,428	,005
Эмоциональное обоснование	19,235	,005
Мысленный фильтр	16,881	,005
Долженствование	12,110	,005

Когнитивные искажения были выявлены у всех 3 групп выборки. Результаты исследования представлены на диаграмме (рис. 2).

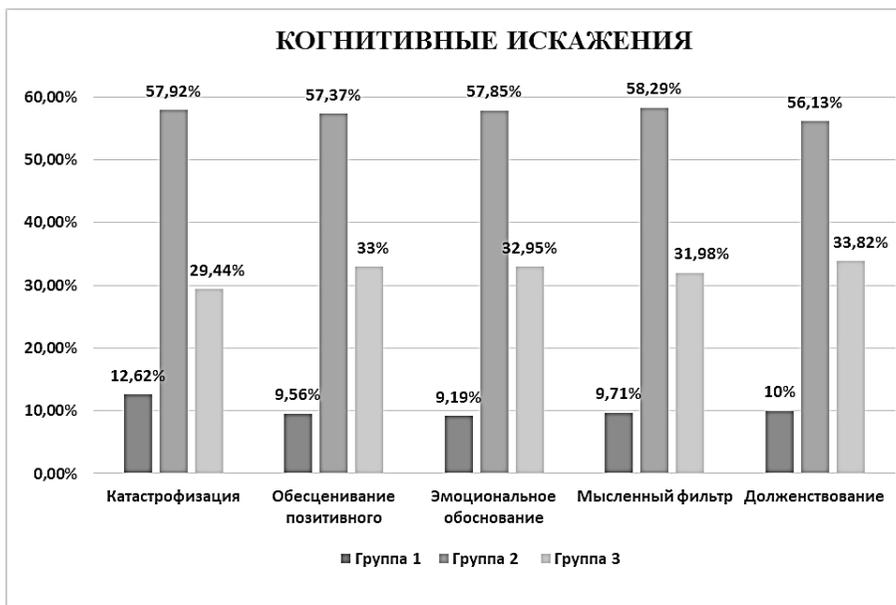

Рисунок 3 – Результаты исследования показателей когнитивных искажений у групп с различным уровнем морально-этической ответственности

Респондентам 1 группы (с низким уровнем морально-этической ответственности) в меньшей степени присуще когнитивное искажение по типу катастрофизации. Группе со средним уровнем этической ответственностью (2 группа) присущи наивысшие показатели по этому типу искажения – 57,92%. Респонденты с высоким уровнем морально-этической ответственности (3 группа) показали средние значения катастрофизации ($H_{эмп} = 16,852$, при $p \leq 0,005$).

Итак, респонденты со средним и высоким уровнем морально-этической ответственности более склонны к представлениям будущего с негативными последствиями. Сделаем предположение, что респонденты этих групп ответственно относятся к законам, соблюдают правила поведения и в большей степени боятся быть наказанными за нарушения.

Выявлено, что респонденты 1 группы (с низким уровнем морально-этической ответственности) в меньшей степени склонны к такому типу искажения как обесценивание позитивного – 9,56%. Высокие значения обнаружены у 2 группы со средним уровнем этической ответственности – 57,37% ($H_{эмп} = 19,428$, при $p \leq 0,005$).

Полученные данные могут указывать на то, что люди со средним и высоким уровнем моральной ответственности более склонны к предъявлению различных требований по отношению к себе и окружающим и могут обесценивать свои и чужие позитивные достижения.

В ходе исследования выяснено, что 1 группа (с низким уровнем морально-этической ответственности) практически не склонна к эмоциональному обоснованию. Респонденты со средними показателями морально-этической ответственности (2 группа) имеют склонность к игнорированию аргументов и акцентированию внимания на эмоциональных доказательствах; 3 группа с высокими показателями этической ответственности подвержены этому искажению ($H_{эмп} = 19,235$, при $p \leq 0,005$).

Анализ результатов показал, что респонденты с низкой морально-этической ответственностью (1 группа) в меньшей степени подвержены мысленному фильтру, а респонденты со средним (2 группа) и высоким (3 группа) уровнем моральной ответственности демонстрируют обратную тенденцию ($H_{эмп} = 16,881$, при $p \leq 0,005$).

Личность с выраженным мысленным фильтром чаще не подвергает информацию логической обработке, а воспринимает лишь ее часть. При этом, такой человек имеет тенденцию к

негативизму. Предположим, что человек с высокой морально-этической ответственностью поступает так, как велит совесть, долг, даже, если сам человек не хочет совершать те или иные поступки.

Исследование показало, что группе со средним (2 группа) и высоким уровнем (3 группа) морально-этической ответственности присуще когнитивное искажение по типу долженствования, в отличие от группы с низким уровнем морально-этической ответственности ($H_{эмп} = 12,110$, при $p \leq 0,005$).

В результате исследования выявлены различия по показателю карты-обозрения. Результаты представлены на диаграмме (рис. 4).

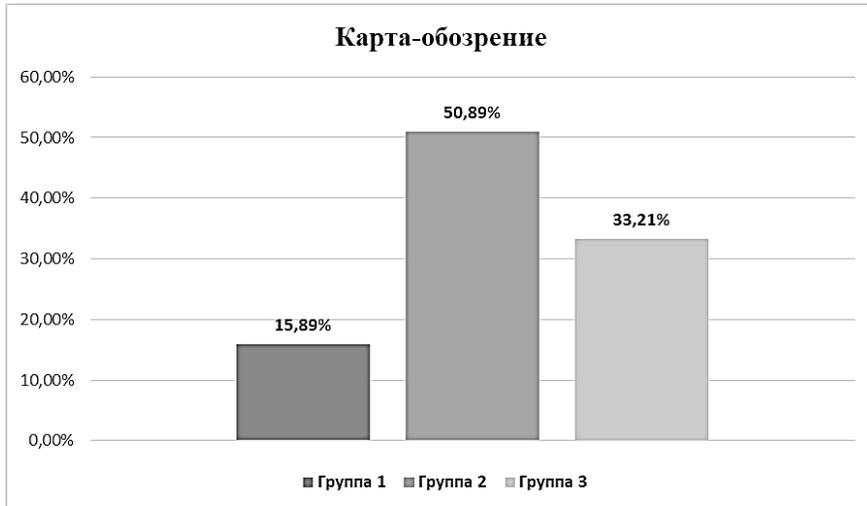

Рисунок 4 – Результаты исследования показателей когнитивных искажений у групп с различным уровнем морально-этической ответственности

В результате исследования было выявлено, что группа с высоким уровнем морально-этической ответственности (3 группа) демонстрирует высокие показатели по шкале когнитивной карты-обозрения (33,21%). Таким респондентам присуща ориентация на будущее –они разрешают ситуации с учетом различных возможных последствий. Группа 2 (со средним уровнем морально-этической ответственности) также имеет высокие результаты (50,89%). Такие люди имеют склонность к оформлению целого из деталей и развитое абстрактное мышление. Людям с низким уровнем морально-этической ответственности (1 группа) в меньшей степени свойственны высокие показатели по карте-обозрению (15,89%) ($H_{эмп} = 11,293$, при $p \leq 0,005$).

Также, были проанализированы результаты исследования типа морального профиля (методика MFQ-32 (Дж. Грехем, Дж. Хайдт, Б. Носек) в адаптации О.А. Сычева, А.М. Беспалова, М.М. Прудниковой).

В результате проведения сравнительного анализа между группами с различными уровнями морально-этической ответственности по показателям типа моральной ответственности с помощью Н-критерия Крускала-Уоллиса выявлены достоверные отличия по показателям заботы (табл. 2).

Анализ результатов показал, что 1 группе (с низким уровнем морально-этической ответственности) присущи низкие показатели по параметру заботы (11,79%). Стоит отметить, что такие респонденты в меньшей степени проявляют себя в бескорыстных поступках и не склонны оказывать поддержку другим людям.

Представители 2 группы (со средним уровнем морально-этической поддержки) имеют высокие показатели по параметру заботы (55%) и склонны к проявлению внимательности по отношению к себе и окружающим. Респонденты 3 группы (с высоким уровнем морально-этической ответственности) имеют промежуточные результаты (с тенденцией к высокому) (36,10%) ($N_{\text{эмп}} = 10,692$, при $p \leq 0,005$).

Таблица 2 – Достоверные отличия по показателям морального профиля у респондентов с различным уровнем морально-этической ответственности

Критерий	Эмпирические значения, $N_{\text{эмп}}$	Уровень статистической значимости, α
Забота	10,692	0,005

В ходе исследования проанализированы результаты самоотчетов респондентов по восприятию социальных норм объективного и виртуального пространства. Явных различий при проведении исследования обнаружено не было. Результаты представлены в таблице (табл. 3)

Таблица 2 – Достоверные отличия по показателям морального профиля у респондентов с различным уровнем морально-этической ответственности

Объективное пространство		Виртуальное пространство	
Можно	Нельзя	Можно	Нельзя
Помощь, эмпатия, поддержка	Нельзя посягать на свободу человека (нарушать личные границы).	Можно проявлять активность на моей странице	Нельзя выкладывать фотографии и видео, нарушающие авторское право.
Уважение, принятие, признание равенства	Недопустимы угрозы и разрушение	Общение, коммуникация, знакомства	Оскорблять участников диалога, развивать конфликт.
Соблюдать закон РФ	Нельзя нарушать закон РФ (прибегать к физическому и эмоциональному насилию, унижать другого человека, нарушать заповеди, подстрекать к противоправным действиям).	Проявлять виртуальную активность (выставлять посты, нормальные видео и фотографии).	Нельзя дискредитировать личность по возрасту, полу, национальности.
Активная жизнь, общение, коммуникация	Нарушать правила этикета	Реализация себя.	Нельзя распространять фейки.
Развитие, учение, познание.	Нельзя загрязнять окружающее пространство.	Выражать мысли, отстаивать точку зрения	Запрещены буллинг, травля, взлом, воровство приватной информации
Выражать мысли, отстаивать точку зрения		Вести бизнес.	Нельзя посягать на свободу человека (нарушать личные границы).

В ходе обработки результатов было выявлено, что чаще всего в реальном пространстве респонденты приемлемым и важным считают уважение, принятие, признание равенства (30%) и соблюдение законов РФ (22,5%). Также, 17,5% респондентов считают важным общение, активную жизнь, коммуникацию и 15% человек посчитали приемлемым помощь, эмпатию и поддержку. Стоит отметить, что 10% респондентов ответили, что важным в реальном мире является развитие, познание, и учение.

Неприемлемым в реальном мире (57,5%) считают нарушение закона РФ (прибегать к физическому и эмоциональному насилию, унижать другого человека, нарушать заповеди, подстрекать к противоправным действиям), а также угрозы и разрушения (=15%).

В виртуальном пространстве приемлемым считается общение, знакомства (32,5%) и выражение собственных мыслей, отстаивание своей точки зрения (17,5%). Важно, что 7,5% респондентов ответили, что в виртуальном пространстве можно: проявлять активность на странице участников, реализовывать себя, проявлять виртуальную активность (выставлять посты, нормальные видео и фотографии).

Недопустимым в виртуальном пространстве респонденты считают оскорбления участников диалога, развитие конфликта (32,5%); буллинг, воровство, взлом приватной информации, травлю (30%), а также посягательство на свободу человека (нарушение личных границ) (20%).

В ходе анализа анкеты «Стратегии решения проблемных ситуаций в объективном и виртуальном пространстве» явных различий обнаружено не было, однако, 60% респондентов оценили значимыми ситуации в реальном пространстве, где они не примирили бы физическую силу по отношению к другим людям или животным, не стали нарушать правила и более осторожно относились к новым знакомствам.

В то же время, 40% респондентов отметили, что они не соблюдают правила в реальном мире, могут применить физическую силу по отношению к другим людям. Такие же действия характерны и для виртуального мира.

Выводы и заключение

Эмпирически выявлены различия по параметру нейротизма у групп выборки. Группе с высоким уровнем морально-этической ответственности присущ низкий уровень выраженности нейротизма, группе со средним уровнем морально-этической ответственности – высокий уровень нейротизма. Группа с высокими показателями морально-этической ответственности демонстрирует средние показатели нейротизма.

Выявлены различия по показателям когнитивных искажений в ходе общения. Всем группам выборки присущи такие искажения как катастрофизация, обесценивание, эмоциональное обоснование, мысленный фильтр и долженствования. Группе с низким уровнем морально-этической ответственности эти искажения свойственны в меньшей степени, чем группам со средним и высоким уровнями. Наивысшие показатели когнитивных искажений выявлены у группы со средним уровнем морально-этической ответственности.

Эмпирически исследованы различия по показателям когнитивной карты-обозрения личности. Низкие результаты выявлены у группы с низким уровнем морально-этической ответственности. Средние показатели присущи людям с высоким уровнем морально-этической ответственности; группа со средним уровнем морально-этической ответственности демонстрирует преобладание когнитивной карты-обозрения.

Проанализированы различия по типу морального профиля личности в группах выборки. Так, низкие результаты выявлены у респондентов группы с низким уровнем морально-этической ответственности. Высокие показатели по указанному параметру присущи лицам со средним уровнем морально-этической ответственности.

Библиография

1. Борисов О.С. Медиакультура: технология, практика, рефлексия: монография. Санкт-Петербург: СПбГИКиТ, 2016. – 182 с.
2. Булатова Е.И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг // Вестник СПбГУКИ. – 2017. – № 2 (31). – С. 75-78.
3. Войскунский А.Е. Арестова О.Н., Арестова Л.Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Московского университета. – 1996. – № 4. – С. 14-20.
4. Войскунский А.Е. Когнитивные стили и импульсивность у геймеров с разным уровнем игровой активности и предпочитаемым типом игр // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2015. – № 1. – С. 29-53.

5. Войскунский А.Е. Направления исследований опосредствованной Интернетом деятельности // Вестник Московского университета. – 2017. – № 1. – С. 51-66.
6. Войскунский А.Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2016. – № 1. – С. 66-83.
7. Жижина М.В. Медиapsихология: исторический экскурс в становление научной дисциплины // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. – 2016. – № 4. – С.10-19.
8. Лучинкина А.И. Специфика мировоззрения интернет-пользователей // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-1. – С. 311-317.
9. Лучинкина И.С. Особенности социально-психологического исследования провокативного коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве // Гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (44). – С. 153-158.
10. Лучинкина И.С. Составляющие интернет-социализации: анализ проблемы // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-2. – С. 343-351.
11. Лучинкина И.С. Этнотроллинг в социальных сетях // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2016. – № 4 (6). – С. 108-112.
12. Лучинкина И.С. Этнотроллинг как девиантное коммуникативное поведение в интернет-пространстве // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2016. – № 3 (5). – С. 86-91.
13. Лучинкина И.С., Черный Е.В. Психологическое сопровождение интернет-пользователей с деструктивными типами коммуникативного поведения // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – Вып. 63. – Ч. 2. – С. 351-354.
14. Лучинкина, И.С. Когнитивные механизмы коммуникативного поведения в интернет-пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 56-70.
15. Чешко В.Ф., Глазко В.И. High Hume (Биовласть и биополитика в обществе риска). Москва: Изд-во РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, 2009. – 319 с.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON WITH DIFFERENT LEVELS OF MORAL AND ETHICAL RESPONSIBILITY

Luchinkina I.S.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract. The article considers the problem and specifics of a person with different levels of moral and ethical responsibility, and analyzes the features of the perception of social norms in the objective and virtual space. *The purpose* of the article is to analyze the psychological characteristics of a person with different levels of moral and ethical responsibility. *Research methods and materials.* Author's research questionnaire I.S. Luchinkina "Cognitive distortions in the course of Internet communication"; technique I.G. Tymoshchuk diagnosing the level of moral and ethical responsibility of the individual; the Eysenck personality questionnaire for the study of neuroticism; method MFQ-32 by J. Graham, J. Haidt, B. Nosek (in adaptation) for the study of the moral profile of a person; questioning. *Results of the study and their discussion.* In the course of the study, significant differences were obtained in terms of cognitive, characterological and behavioral characteristics of a person with different levels of moral and ethical responsibility.

Keywords: responsibility, moral profile, cognitive maps, neuroticism, virtual space.